

УДК 343.23

**Николаев Руслан Тохирович,
магистрант юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета аэрокосмического приборостроения
Россия, г. Санкт-Петербург**

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ

***Аннотация:** В статье перечислены и кратко охарактеризованы отдельные проблемы квалификации угрозы убийством. В отношении вменения ч. 2 ст. 119 УК РФ автором сформулирован вывод о том, что на практике довольно часто применение квалифицирующих признаков является необоснованным. По крайней мере к таким умозаключениям приводят отдельные приговоры суда, изученные в рамках проведения настоящего исследования. Также сформулирован вывод о том, что на практике возникают сложности при разграничении смежных составов преступления. В частности, проанализированы критерии разграничения ст. 119 и 296.*

***Ключевые слова:** квалификация, угроза убийством, смежные составы, мотив преступления, разграничение составов, специальный субъект.*

SEPARATE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF DEATH THREATS

***Annotation:** The article lists and briefly describes some problems of qualification of death threats. With regard to the imputation of part 2 of article 119 of the Criminal code of the Russian Federation, the author concludes that in practice, quite often the use of qualifying signs is unjustified. At least, such conclusions are drawn by individual court sentences studied in the framework of this study. It is also concluded that in practice there are difficulties in distinguishing*

related elements of crime. In particular, the criteria for distinguishing articles 119 and 296 of the Criminal code of the Russian Federation are analyzed.

Key words: *qualification, threat of murder, related elements, motive of crime, differentiation of elements, special subject.*

Проблемы квалификации любого состава преступления могут быть связаны с трудностями в установлении квалифицирующих признаков преступного посягательства, сложностями в разграничении смежных составов преступления либо

Следует уделить внимание все перечисленным ситуациям в отношении квалификации угрозы убийством.

Прежде всего следует остановиться на проблемах установления квалифицирующих признаков.

Как видно из логики построения ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), в качестве квалифицирующих обстоятельств, дающих основание вменять совершение преступного посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ выступают либо мотив, указанный законодателем, либо совершение посягательства в отношении специального субъекта (осуществляющего служебную деятельность либо исполняющего общественный долг).

В первом случае мотивы объединены в один квалифицирующий признак в связи с их родственным характером – все они связаны с нетерпимостью, а основания такой нетерпимости обычно связываются законодателем с дискриминацией личности по каким-либо признакам. Между тем, основания дискриминации не ограничиваются перечисленными в ст. 119 УК РФ мотивами. Законодатель не счел необходимым указать иные мотивы, акцентировав внимание на потенциально более общественно опасных.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 1996. – №№ 113 – 115, 118.

Из формулировки второго признака явно следует, что указанный квалифицированный состав может быть совершен только в отношении потерпевшего с определенным статусом либо выполняющего определенные действия, которые образуют общественный долг.

Практика свидетельствует о том, что рассматриваемый квалифицирующий признак суды вменяют в каждом случае, когда потерпевшим выступает само лицо, отвечающее характеристикам, указанным в данном признаке, а также близкое ему лицо – как родственник, так и любое другое, которое небезразлично осуществляющему служебную деятельность². Несмотря на то, что цель рассматриваемого деяния в ч. 2 ст. 119 УК РФ не указана, фактически она подразумевается – это или попытка помешать исполнению служебной деятельности, исполнению общественного долга, или месть за данную деятельность в целом либо отдельные ее результаты.

Оба квалифицирующих признака при определенных обстоятельствах можно считать оценочными. Т.е., например, может быть высказана угроза в адрес специального субъекта, однако в ситуации, не связанной с его служебной деятельностью. Допустим, сотрудник правоохранительного органа, проезжая мимо гражданина на автомобиле и при обмундировании, сбросил скорость, что спровоцировало попадание на гражданина воды из лужи. Таким примеров может быть множество, и любой конфликт может быть связан именно с личностными характеристиками специального субъекта. Однако, как было указано выше достаточно высказать угрозу в адрес специального субъекта, и деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 119 УК РФ. Такой подход видится неправильным. Ключевой, как представляется, является формулировка «в связи с осуществлением».

Равно таким же образом зачастую производится квалификация по мотиву какой-либо из перечисленных законодателем ненависти или вражды.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.

В практике достаточно широко распространены примеры, когда квалификация по ч. 2 ст. 119 УК РФ производится в связи с особенностями субъекта, а не поведения. Например, в приговоре по делу 01-0016/2017 утверждается, что осужденный «имея преступный умысел, направленный на совершение угрозы убийством и запугивание людей, по мотивам расовой ненависти, имея личную неприязни к людям негроидной расы, ... высказывал угрозы убийством в адрес темнокожего паспортные данные»³. При этом мотивы совершения преступления судом не исследовались, а презюмируются. Само по себе нападение на афроамериканца и применение к нему физической силы не свидетельствует о расовой ненависти.

Также следует обратить внимание на разграничение смежных со ст. 119 УК РФ составов преступления на примере ст. 296 УК РФ. Деяния надлежит отграничивать друг от друга по объектам преступного деяния. Объект преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ – жизнь и здоровье человека. Для ст. 296 УК РФ характерно наличие двух объектов: основного – интересы правосудия и производства предварительного расследования, и дополнительного – жизни и здоровья человека⁴, а также наличие особого потерпевшего.

В силу сложившихся правил при конкуренции общей и специальной нормы предпочтение отдается последней. Соответственно, в том случае, когда угроза убийством высказана лицу, которое предусмотрено в качестве потерпевшего по ст. 296 УК РФ, и данная угроза высказана в связи с осуществлением им соответствующей деятельности, то содеянное квалифицируется по ст. 296 УК РФ⁵.

³ Дело № 01-0016/2017. Приговор Гагариновского районного суда г. Москвы от 12.01.2017 [Электронный ресурс] Официальный сайт Московского городского суда. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/1b0cf439-5447-4142-a2f6-b7bd4b5ff069?participantArticle=119%2C+ч.+2&formType=fullForm> (дата обращения: 20.12.2020)

⁴ Левин П.Н. Проблемы отграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 29.

⁵ Шадрина Л.В. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 857.

Однако, некоторые исследователи отмечают, что далеко не всегда следует квалифицировать содеянное в отношении указанных лиц, указанных в ст. 296 УК РФ, по данной норме. Так, например, во-первых, не будет квалифицироваться по рассматриваемой статье угроза убийством, высказанная в силу неприязненных отношений к потерпевшему, когда они не связаны с его профессиональной деятельностью. Во-вторых, думается, что и в том случае, когда указанное должностное лицо осуществляет незаконные действия, даже и связанные с его профессиональной деятельностью, что является поводом к высказыванию в его адрес угрозы убийством, содеянное должно квалифицироваться также по ст. 119 УК РФ.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд проблем в части квалификации угрозы убийством, способы нивелирования которых, как представляется должны быть выработаны в рамках отдельного исследования.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 1996. – №№ 113 – 115, 118.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1999. – № 24.
3. Дело № 01-0016/2017. Приговор Гагариновского районного суда г. Москвы от 12.01.2017 [Электронный ресурс] Официальный сайт Московского городского суда. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/gagarinskij/services/cases/criminal/details/1b0cf439-5447-4142-a2f6-b7bd4b5ff069?participantArticle=119%2C+ч.+2&formType=fullForm> (дата обращения: 20.12.2020)

4. Левин П.Н. Проблемы отграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 28 – 32.

5. Шадрина Л.В. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. Т. 3. – С. 856 – 860.